

Сергей БРИЛЕВ, телеведущий:

Человек может слушать 40 секунд

интервью 2003 - 30 авг. - с. 10
С завтрашнего дня итоговая информационно-аналитическая программа «Вести недели» на канале «Россия» будет выходить с другим ведущим — Евгений Ревенко уступил свое место Сергею Брилеву. О том, как это случилось, Сергей БРИЛЕВ рассказал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Сергей, ну и как вы дошли до жизни такой?

— Как всегда, случайно. Меня вызвали Кулиستиков и Добродеев и предложили приступить к работе. Я согласился, хотя раньше никогда себя на этом месте не представлял.

— Ревенко пост сдал охотно?

— Мне кажется, все прошло спокойно и в рабочем режиме.

— Что, на ваш взгляд, будет самой большой проблемой в работе?

— Предстоящий выборный сезон. Предвыборные кампании 1996—1999 годов я провел за рубежом. Это первая большая кампания в России, которую буду наблюдать сам. Свежесть взгляда гарантирую, но надо серьезно думать над тем, как сделать программу многопрофильной, а дикое количество политики перевести в качество.

— Что при наличии нового закона о работе СМИ во время предвыборной кампании, довольно трудно.

— Часто то, что у нас в России ругают, оказывается устрашающим только в силу топорности исполнения. Одни и те же правила в футболе — многие из них тоже спорные — одним позволяют стать чемпионами мира, другим проигрывать грузинам и албанцам. Прекрасно, что хоть какие-то правила игры в канун выборов вообще есть.

— Как вы собираетесь строить работу с кандидатами: ведь, дав время Явлинскому, придется столько же выделить и остальным.

— В моей любимой Британии пресс-секретари партий сидят пе-

ред экраном с секундомерами в руках. Дали одному 16 секунд, извольте, если не в этой программе, то завтра такое же время — для остальных. Поэтому ничего нового для меня нет. Будем выполнять то, что требует закон. Сейчас все каналы думают, как эту проблему раз-решить.

— Госканал априори упрекают в поддержке прогосударственных партий в ущерб остальным. Как будем бороться с этой проблемой?

— Проще всего повесить на госканал ярлык. Интереснее другое. Давайте посчитаем в процентах: разве мы уделяем «Единой России» времени в эфире больше, чем преимущество «Единой России» над другими партиями в Думе? Завоевывайте голоса избирателей, улучшитесь и цитируемость.

— Как делал итоговые новости Ревенко, мы знаем. Как это будете делать вы?

— Мне кажется, что определяющими будут два слова: вести и неделя. Я хочу вовлечь в работу всех «вестевцев» и не буду заниматься вечнозелеными темами: «А вот знаете, мы тут накопили интересность!» «Накапывать» не будем: все интересно только в рамках происшедшего за неделю.

— Из этого, в общем, следует, что никаких изменений не будет.

— Смена ведущего — изменение не только зрительное. Возможно, что-то новое будет видно уже в первые пару эфиров. И, конечно, хочется сделать «Вести недели» местом, куда захотят прийти стоящие люди.

— Последнее вам обеспечено просто потому, что «Вести

АНДРЕЙ КОПЯГА

недели» выходят на главном государственном канале.

— Степень живости, интересности интервью от статуса канала никак не зависит. Важно, кто его берет и как.

— Кто вам ближе из западных образцов телеаналитики?

— Сразу скажу, что на Западе нет вот этого воскресного формата, который у нас является обязательным элементом сетки. Есть воскресные утренние программы: «Завтрак с Фростом», «Утро с Адамом Болтоном».

— Последний, как и многие, любит приглашать говорящих голов в свой эфир. Как у вас с этим будет поставлено?

— Мне кажется, это скучно. Человек может слушать сорок секунд, а потом внимание рассеивается. Мои подвodka в «Вестях» всегда составляли восемнадцать секунд. Поменьше, поменьше нужно...

— Формат аналитической программы предполагает, что побольше.

— Хорошо, двадцать две. В телевизоре любой комментарий лучше воспринимается на видеоряде,

а не на говорящей голове — на то он и телевизор. Я не настолько серьезно к себе отношусь, чтобы представить себя беспрерывно вещающим в кадре.

— В системе аналитических программ на наших каналах вроде как все места выбраны, все ниши заняты. А вы где?

— «Вести недели» уже заняли свою нишу — программа с безусловным политическим креном, состоящая из репортажей и интервью, для тех, кто любит политику. А вообще я полагаю, что странное русское изобретение под названием воскресная итоговая информационно-аналитическая программа рано или поздно скончается. Да, сейчас этот формат востребован. Но почему? В последние десять лет получилось так, что о многомиллионных тиражах газеты могут только мечтать, и единственный источник информации с многомиллионным «тиражом» — телевидение. Поэтому полноценный политический анализ перенесен на телевизионное поле. Люди не читают газету, а ждут воскресенья, чтобы узнать какие-то детали. Но представь себе, что газетный бизнес в России возродится. Человек вечером посмотрел новости, наутро прочитал газету, а в воскресенье не к телевизору прилип, а с сыном гулять пошел... Это не вопрос ближайших дней, но рано или поздно это произойдет.

— На каком уровне обсуждается содержание программы?

— Выпускающая бригада, ведущий, шеф-редактор, руководитель — Добродеев и Кулистиков.

— Насколько они вмешиваются в процесс создания программы?

— Если брать мой опыт работы в «Вестях», то в достаточной степени... чтобы все чувствовали себя творцами.